УДК 903.5

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-5-113-128

ОДИНОЧНЫЙ КУРГАН ЭПОХИ БРОНЗЫ У С. ГОНЧАРОВКА В СРЕДНЕМ ПОДОНЦОВЬЕ (РАСКОПКИ 1988 Г.)

Коваленко П. П., Красильников К. И.

Луганский государственный педагогический университет

91011, г. Луганск, ул. Оборонная, д. 2

Аннотация

Цель. Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов одиночного сильно разрушенного кургана у с. Гончаровка на правом берегу р. Красной в Среднем Подонцовье.

Процедура и методы. В работе использованы сравнительно-типологический, хронологический, стратиграфический методы.

Результаты. По итогам исследования установлено, что большинство погребений принадлежит к среднему и позднему периодам бронзового века. Один комплекс, вероятно, датируется эпохой ранней бронзы. Анализ стратиграфии позволяет предположить изначальное существование двух самостоятельных разновременных насыпей.

Теоретическая и практическая значимость. В научный оборот вводятся новые материалы бронзового века Доно-Донецкого региона. Расширяются представления о сложной погребальной обрядности населения эпохи бронзы в регионе.

Ключевые слова: Среднее Подонцовье, эпоха ранних металлов, бронзовый век, катакомбная культура, срубная культура, погребальный обряд, курган

SINGLE FUNERAL MOUND OF THE BRONZE AGE NEAR GONCHAROVKA VILLAGE ON THE SEVERSKY DONETS BASIN (EXCAVATION MATERIALS 1988)

P. Kovalenko, K. Krasilnikov

Lugansk State Pedagogical University

Oboronnaya ul. 2, Lugansk 91011

Abstract

Aim. Cultural and chronological analysis of the burial complexes of a single badly destroyed mound near Goncharovka village on the right bank of the Krasnaya river in the Middle Podontsovyie.

Methodology. The article provides a cultural and chronological analysis of the corpus of the identified burial complexes. Using the comparative typological method and analogies, the funeral rite, material complexes kurgan stratigraphy and relative chronology are analyzed.

Results. As the result of the research, it was established that most of the burial belong to the middle and late periods of the Bronze Age. Probably one complex dates from the Early Bronze Age. The performed analysis of the stratigraphy allows us to assume the initial existence of two independent burial mound belonging to burials of different periods.

Research implications. The article introduces new Bronze Age materials of the Don-Donets region into scientific circulation. Extraordinary situations encountered in the funeral mound make it possible to introduce new ideas about the complex burial rituals of the ancient population.

Keywords: Severskiy Donets Middle Valley, Bronze Age, Catacomb culture, Srubnaya culture, funeral rite, mound

Введение

Проблематика курганной археологии бронзового века Северско-Донецкого региона выглядит едва ли не наиболее разрабатанной в сравнении с прочими направлениями исследований. Регион уникален и в том отношении, что именно здесь с раскопок В. А. Городцова в начале XX в. началось изучение бронзового века степей Восточной Европы и Предкавказья и долгое время господствовало представление о хронологическо-стратиграфической последовательности ямной, катакомбной и срубной культур. В настоящее время, после грандиозных раскопок в 1960–1980 гг., представления о процессах, протекавших в степях Южной России, усложнились. Кроме ямной культуры, здесь была выделена синхронная ей и генетически родственная кубано-днепровская культура с повозками (со старосельским и новотитаровским вариантами) [7], а также предшествующий обеим культурам доямный горизонт бескурганных погребений со скипетрами, имеющий параллели в домайкопском горизонте Северного Кавказа [6]. В классической для региона донецкой катакомбной культуре в курганах Луганщины выделен более ранний преддонецкий горизонт [1; 5; 10], а посткатакомбный горизонт представлен бабинской культурой (культурой многоваликовой керамики), аналогом которой является лолинская культура Калмыкии [4; 11]. Археологическая история Подонцовья имеет много общих и сходных черт с археологической историей Предкавказья [5].

Историография показывает, что все существующие масштабные аналитические работы построены преимущественно на архивных материалах, постоянно пополняемых данными раскопок, недоступных широкому кругу исследователей. Именно поэтому в очередной раз приходится акцентировать внимание специалистов на необходимости публикации огромного массива источников, накопившихся за более чем вековую историю полевых исследований региона. По имею-

щимся данным, источниковый фонд бассейна среднего течения Северского Донца включает: около 200 погребальных комплексов раннего этапа бронзового века¹, свыше 1 500 захоронений катакомбной атрибуции [2, с. 111], 400–500 бабинских (многоваликовых) комплексов и до 1 500 захоронений позднего бронзового века [11, с. 2]. Однако из общего числа имеющихся погребальных комплексов едва ли треть доступна для широкого использования. Таким образом, необходимость введения в научный оборот новых данных о скотоводческих культурах эпохи бронзы по-прежнему остаётся основополагающей целью для качественно новых аналитических трудов.

Данная работа продолжает публикацию результатов исследований курганных памятников, проводимых археологической экспедицией Луганского педагогического университета прошлых лет.

В полевой сезон 1988 г. совместная экспедиция Ворошиловградского государственного педагогического института и Ворошиловградской областной организации общества охраны памятников истории и культуры провела исследования одиночного кургана у с. Гончаровка Сватовского района. Раскопки носили аварийно-спасательный характер в связи со значительной степенью разрушения памятника и угрожающим ему полным исчезновением. Исследования проводились вручную с сохранением бровок для стратиграфических наблюдений².

Описание погребального памятника

Одиночный курган располагался на краю правого высокого коренного берега

¹ Здесь и далее: даны предварительные подсчёты авторов с учётом раскопок последних 20 лет, ссылки на работы с известной количественной статистикой, актуальной на 1990-е гг.

² См.: Красильников К. И., Козмирчук И. А. Отчёт о проведении археологических работ по спасению курганов 2 и 3 на землях совхоза «Учебный» с. Гончаровка Сватовского р-на Ворошиловградской области в 1989 г. // Архив Института археологии НАН Украины. 1989/47.

р. Красной в 500 м к В от западной окраины с. Гончаровка и в 3,4 км к ЮЮЗ от южной окраины с. Фомовка (рис. 1.1-2).

К моменту исследований насыпь более чем наполовину уничтожена карьером. Кроме того, на поверхности прослежи-

- 1 – ситуационный план расположения кургана;
- 2 – топографический план местности;
- 3 – план и профили бровок кургана.

Рис. 1 / Fig 1. 1-3. Гончаровка, Сватовский р-н, исследования 1988 г., одиночный курган «Гончаровка-II» / Goncharovka, Svatovsky district, research in 1988, single mound «Goncharovka-II»

Источник: данные авторов

вались отчётливые следы окопа времён ВОВ и современный перекоп. Сохранившаяся западная часть кургана задернована. Размеры насыпи – 27×13 м, высота от уровня древнего горизонта – не более 1,5 м (рис. 1.3).

Всего в кургане обнаружено 12 захоронений различных периодов бронзового века. Одно, вероятно, относится к эпохе ранней бронзы, 6 погребений датированы катакомбным периодом, остальные – к срубной культуре позднего бронзового века.

Погребение 1 – основное (?), эпохи ранней бронзы (?) (рис. 2.1), выявлено в обрушившейся стенке карьера на расстоянии 11,5 м к ЮЮВ от репера. Верх конструкции зафиксирован с уровня погребённой почвы на глубине 1,7 м, здесь же обнаружен незначительный – до 7 см – линзообразный горизонт светлой почвы, возможно, выкид.

Погребальная конструкция – яма прямоугольной формы с закруглёнными углами, восточная часть могилы обрушена. Размеры сохранившейся части – 1,1×0,65 м, ориентация оси ямы по линии С-Ю, дно устроено в верхних горизонтах материка на уровне – 2,26 м от репера. Стенки ямы с небольшим наклоном, сужаются ко дну. Заполнение в виде супеси со значительной примесью гумусированного суглинка.

Костяк взрослого человека лежал скорченно на спине, ноги согнуты коленями вверх, распались в стороны. Череп ориентирован на С, с небольшим разворотом лицевой частью к ЮВ. Руки согнуты, кисти у правого плечевого отдела, лучевые кости скрещены. Ограниченная ширина ямы создала ситуацию, при которой коленный сустав правой ноги упирался в западную стенку ямы, левая нога частично уничтожена карьером. Между ног, ниже таза погребённого, находились фрагменты костей и черепа младенца.

Погребение практически безинвентарное, лишь возле таза найден обломок белемнита.

Погребение 2 – впускное, срубное (?) (рис. 2.2), зафиксировано в горизонте погребённой почвы на расстоянии 11,1 м к ЮЮЗ от репера. Погребальная конструкция не прослежена, само же захоронение находилось на глубине 1,68 м ниже репера.

Скелет взрослого человека лежал скорченно на спине, головой ориентирован на ВСВ, лицевой частью – на Ю. Руки согнуты, кисти прижаты к левому плечу. Ноги согнуты, повернуты влево, но не исключено, что в древности они стояли коленями вверх (угол между позвоночником и бедренными костями прямой, в коленях острый).

Погребение 3 – впускное, срубное (рис. 2.3), выявлено в верхних горизонтах курганной насыпи на расстоянии 6,4 м к ЮЮЗ от репера. Погребальная конструкция не прослежена. Захоронение парное, совершено на глубине 1,03 м от репера.

Костяк в западной части захоронения принадлежит взрослому человеку, уложенному скорченно на левом боку, головой ориентирован на С, лицевой частью на В. Руки согнуты, кисти положены у черепа. Ноги подогнуты (угол между позвоночником и бедренными костями острый, в коленных суставах – острый). Костяк с восточной стороны также уложен скорченно на левом боку и ориентирован головой на ССВ, его кости – плохой сохранности. Захоронение безинвентарное, у ног погребённых выявлено несколько фрагментированных костей мелких животных.

Погребение 4 – впускное, эпохи средней бронзы (?) (рис. 2.4), зафиксировано в пределах насыпи кургана на расстоянии 6,6 м к ЮЮЗ от репера. Погребальная конструкция не прослежена, но непосредственно захоронение в состоянии фрагментарности зафиксировано на глубине 1,23 м от репера.

Костяк подростка погребён в сильно скорченном положении на правом боку головой к З, лицевая часть повернута к Ю. Руки согнуты в локтевых суставах, кисти уложены у черепа. Ноги сильно подо-

- 1 – план и разрез погребения 1;
 2 – план и разрез погребения 2;
 3 – план и разрез погребения 3;
 4 – план и разрез погребения 4.

Рис. 2 / Fig. 2. 1–4. Гончаровка, Сватовский р-н, исследования 1988 г., одиночный курган «Гончаровка-П», погребения 1–4 / 1–4. Gonchrovka, Svatovsky district, research 1988, single mound «Gonchrovka-II», burials 1–4

гнуты и подтянуты к груди (угол между позвоночником и бедренными костями острый, в коленных суставах – острый).

Погребение 5 – впускное, катакомбное (рис. 3), выявлено на расстоянии 9 м к ЮЮЗ от репера. Пятно расчищалось с уровня предматерика на глубине 1,97 м от репера, однако признаки заполнения фиксировались в пределах насыпи, что свидетельствует о впускном характере комплекса.

Входной колодец овальной формы размерами 1,28×1,5 м имел 3 уровня ступеней на отметках -2,5–2,65 м, -3,1 м, -3,5 м от репера. Дно верхней ступени покатое, с небольшим – до 0,15 м – понижением от

стенок к центру. Нижние ступеньки смещены внутрь СЗ стенки входной шахты. Вход в камеру перекрыт 5 брёвнами-плахами высотой 0,4–0,9 м и диаметром до 0,18 м. Нижней частью плахи установлены на площадку нижней ступеньки, верх опирается в стенку над входом. На стенке, устроенной в материковом грунте и заполненной рыхлым гумусированным суглинком входной шахты, отчётливо сохранились вертикальные следы желобчатых орудий длиной до 20 см и шириной 3 см. В плане своей западной частью колодец накладывался поверх камеры, тем самым располагался асимметрично относительно её длинной оси.

Камера катакомбы устроена в материке к 3ЮЗ от входной шахты. Конструкция округлой формы размерами 1,9×1,6 м с удлинением по линии С-Ю. Дно имело небольшое понижение к западной стенке на глубине 3,8 м от репера, высота свода – 0,8 м.

Скелет взрослого человека лежал на правом боку, скорченно у задней стенки камеры на органической подстилке в виде тёмно-коричневого тлена. Ориентирован головой к ЮВ, лицевая часть обращена к СВ, т. е. в сторону входа в камеру. Ноги слегка подогнуты (угол между позвоночником и бедренными костями тупой, в коленных суставах – прямой). Руки вытянуты вдоль туловища, левая кисть уложена на таз, правая в направлении большой берцовой кости. Участки стоп, берцовых костей и таза покрыты порошковой охрой, местами прослежена меловая подсыпка.

Инвентарь представлен серией находок, рассредоточенных по всей камере. Непосредственно у входа перед туловищем скелета лежал сосуд на боку (1). В северной части камеры находилась жаровня с углями, сделанная из днища сосуда (2), здесь же жертвенник – череп лошади и мелкие фрагменты костей животного. У стенки противоположной, ЮЗ стороны камеры, зафиксированы остатки истлевшей деревянной миски диаметром около 20 см. Непосредственно у черепа обнаружены металлические украшения в виде подвесок (3, 4) и бусины (5). Перед лицевой частью черепа уложен переломанный на 2 части кусок охры (6).

1) Сосуд стройных пропорций с высокой, слегка расширяющейся горловиной и высокоподнятыми плечиками (рис. 3.2). Верх венчика уплощённый, по срезу нанесены косые насечки-вдавления. По шейке украшена 3 горизонтальными поясами отрисовок мелкой тесьмы, внутреннее пространство между которыми заполнено косыми прочерчиваниями в виде ёлочной композиции. По плечикам свисают 6 фестонов, состоящих из

3–4 полуокружностей, вписанных друг в друга. Внутри каждый фестон дополнен мотивом в виде вертикального ряда из 2–3 неглубоких округлых отрисовок. Поверхность сосуда подлощена, местами просматриваются следы разнонаправленных расчёсов. Обжиг неравномерный, от тёмно-серого в верхней части до светло-коричневого в нижней. Размеры сосуда: Дт – 21,1 см, Дв – 19,2 см, Дд – 11,3 см, В – 15 см, Вг – 1,5 см, Тс – 1 см, Тд – 1,3 см¹;

2) Височная серебряная подвеска округлой формы с заходящими друг за друга концами (рис. 3.5). Изготовлена из прутка круглой в сечении проволоки. Диаметр кольца – 1,7 см, толщина проволоки – 0,3 см;

3) Серьговидная серебряная подвеска в виде кольца с несомкнутыми заостренными концами (рис. 3.6). Изготовлена из прутка округлой в сечении проволоки. Размеры: 1,4×1,3×0,4 см;

4) Бронзовая бусина бочонковидной формы со сквозным отверстием (рис. 3.4). Размеры: 1,1×0,75 см;

5) Фрагмент изделия из охры подовальной формы тёмно-красного цвета (рис. 3.7). Размеры: 8,3×5,8×3,2 см.

Погребение 6 – впускное, катакомбное (рис. 4.1-4) выявлено на расстоянии 4,1 м к ЮЮЗ от репера. Расчищалось с фиксируемого на глубине 1,35 м горизонта выкида материкового суглинка, располагавшегося на поверхности первичного кургана в северном и восточном направлениях от шахты.

Входной колодец в плане прямоугольной формы с закруглёнными углами, размерами 1,9×1,35 м, длинной стороной ориентирован по линии ЮВ-СЗ. Дно с незначительным понижением в сторону входа на отметке – 3,7 м. Стенки с наклоном в направлении их расширения ко дну. Вход в камеру – овальной формы, 0,9×1,25 м перекрыт 6 вертикально уста-

¹ Здесь и далее: при описании размеров сосудов использованы следующие обозначения: Дт – диаметр тулова, Дв – венчика, Дд – дна, В – общая высота, Вг – горловины, Тс – толщина стенок, Тд – дна.

на ЮЮВ, лицевой частью на В – в направлении входа. Левая рука слегка согнута и вытянута вдоль туловища, правая вытянута по направлению к коленям. Ноги подогнуты и уложены друг на друга (угол между позвоночником и бедренными костями прямой, в коленях – острый). У черепа и коленных суставов зафиксированы подсыпки порошковой охры тёмно-красного цвета, причём на участке в районе черепа охру и органический тлен подстилает горизонт истлевшей древесной коры.

Инвентарный комплекс включает сосуд (1), а также нижнюю челюсть и конечности животного, лежавшие на отдельной органической подстилке перед черепом погребённого. У тазовой части скелета зафиксированы остатки истлевшего футляра-сумки из кожи (2), внутри которого находилось металлическое остриё (3). Ещё один фрагмент несохранившегося изделия из кожи прослежен непосредственно на тазовых костях. В СВ части камеры на дне выявлено скопление древесных углей.

1) Сосуд стройных пропорций с высокой прямой горловиной, округло выпуклыми боками и небольшим поддоном (рис. 4.2). Венчик украшен 4 горизонтальными рядами оттисков, исполненных мелкой трёхрядной тесьмой и косонаправленными отпечатками гусеничного штампа между ними. По тулову аналогичной трёхрядной тесьмой нанесены несколько соединённых гирляндобразных фестонов. Поддон опоясывает угловато-зигзагообразное прочерчивание. Поверхность заглажена, местами просматриваются следы горизонтальных расчёсов. Размеры сосуда: Дт – 21,1 см, Дв – 19,2 см, Дд – 11,3 см, В – 15 см, Вг – 1,5 см, Тс – 1 см, Тд – 1,3 см;

2) Футляр кожаный подквадратной формы (рис. 4.3). Изготовлен из 2 частей, наложенных друг на друга и прошитых нитью. Изделие сохранить не удалось. Размеры: 12×11 см;

3) Остриё металлическое четырёхгранное в сечении со слабовыраженным

утолщением для насада. Рабочий край скруглён, что свидетельствует о его длительном использовании. Длина изделия – 5,2 см, длина рабочей части – 3,6 см, толщина – 0,3 см.

Погребение 7 – впускное, катакомбное (?) (рис. 4.5), зафиксировано в пределах нижних горизонтов насыпи на расстоянии 2,1 м к ЮЮЗ от репера. Погребальное сооружение не выявлено, скелет располагался на глубине 1,65 м.

Взрослый человек лежал скорченно на правом боку, головой ориентирован на ЮЮЗ, лицевой частью на В. Правая рука вытянута по направлению к коленям, левая согнута под прямым углом и уложена перед туловищем, её кисть также согнута под прямым углом по отношению к лучевым костям. Ноги подогнуты (угол между позвоночником и бедренными костями прямой, в коленных суставах – острый).

Погребение 8 – впускное, срубное (рис. 4.6-7), зафиксировано в пределах насыпи кургана на расстоянии 1,8 м к СЗ от репера. Признаков погребальной конструкции не выявлено, непосредственно захоронение неудовлетворительной сохранности обнаружено на глубине 1,9 м от репера.

По отдельным костям и фрагментам черепа можно констатировать, что костяк принадлежит ребёнку, который лежал в скорченном положении на левом боку головой на З. Рядом с погребённым находился раздавленный сосуд (1).

1) Приземистый сосуд острорёберной формы со слабовыраженным ребром-перегибом (рис. 4.7). Венчик украшен опоясывающим рядом округлых вдавлений, по ребру нанесена зигзагообразная композиция в виде ряда косонаправленных штамповых оттисков. Размеры сосуда: Дт – 21,1 см, Дв – 19,2 см, Дд – 11,3 см, В – 15 см, Вг – 1,5 см, Тс – 1 см, Тд – 1,3 см.

Погребение 9 – впускное, срубное (рис. 5.1), выявлено в 4,6 м к ЗЮЗ на глубине – 1,76 м от репера. Погребальная конструкция не прослежена.

- 1 – План и разрезы погребения 6;
2–4 – инвентарный комплекс погребения 6 (2 – сосуд; 3 – футляр кожаный;
4 – острие металлическое);
5 – план и разрез погребения 7;
6 – план и разрез погребения 8;
7 – сосуд из погребения 8.

Рис. 4 / Fig. 4. 1–7. Гончаровка, Сватовский р-н, исследования 1988 г., одиночный курган «Гончаровка-II», погребения 6–8 / 1–7. Gonchrovka, Svatovsky district, research 1988, single mound «Gonchrovka-II», burials 6–8.

Источник: данные авторов

Костяк взрослого человека лежал в скорченном положении на левом боку, головой на СВ. Правая рука согнута, кистью уложена в районе больших берцовых костей. Левая рука не сохранилась. Ноги сильно подогнуты к груди (угол между позвоночником и бедренными костями острый, в коленных суставах – острый).

Погребение 10 – впускное, срубное (рис. 5.2-4) зафиксировано в насыпи кургана на уровне 1,52 м и на расстоянии 2,4 м к С от репера. Погребальная яма не выявлена.

Костяк подростка лежал скорченно на левом боку, головой на ССВ, лицевой частью на ВЮВ. Положение рук и ног не установлено. Захоронение сопровождали сосуд (1) и 4 астрагалы (2).

1) Сосуд баночной формы с небольшим поддоном (рис. 5.4). Формовка грубая, поверхность серого цвета без ornamentации. Размеры сосуда: Дв – 19,2 см, Дд – 11,3 см, В – 15 см, Тс – 1 см, Тд – 1,3 см.

2) Астрагалы (4 ед.), сохранилось 3 (рис. 5.3). Средние размеры 2,9×1,8×1,6 см.

Погребение 11-11А – основное, катакомбное (рис. 5.5-6) находилось в центральной части кургана на расстоянии 6,9 м к ЮЮЗ от репера. Зафиксировано с уровня погребённой почвы, на поверхности которой прослежен материковый выкйд мощностью до 0,4 м.

Зачистка всей площади погребального комплекса по горизонту предметника (-2–2,2 м от репера) позволила зафиксировать 2 накладывающихся друг на друга пятна. Общая протяжённость пятен – 2,25 м, ширина 1,55 м, удлинение в направлении СЗ-ЮВ. Грунт заполнения выбирался одновременно из всего выявленного пространства, но уже с глубины 2,7 м от репера стало очевидным присутствие 2 самостоятельных входных шахт-колодцев.

Непосредственно входной колодец 1 является конструктивной частью ката-

комбы погребения 11. Он прямоугольной формы с закруглёнными углами, размерами 1,2×1,55 м, ориентирован в направлении ССВ-ЮЮЗ, стены вертикальные. На отметке 2,78 м от репера вдоль восточной части шахты оставлена ступенька шириной до 0,45 м. В западной стороне до глубины 3,73 м от репера продолжается понижение конструкции. На дне зафиксированы фрагменты подстилки в виде остатков органического тлена светло-серого цвета, здесь же находились череп и конечности лошади. Проход в катакомбу перекрыт плотно поставленными 12 брёвнами-плахами диаметром 0,15–0,35 м и высотой от 0,7 до 1 м. Низ заслона располагается на горизонте дна колодца, верх упирался в стенку над входом. Входное отверстие овальной формы высотой 0,9 м и шириной 1,2 м.

Погребальная камера овальной формы находилась к ЗСЗ от шахты. Размеры конструкции 1,55×2,25 м, удлинение по линии ЮЮЗ-ССВ, дно на горизонте 3,95 м от репера, высота свода около 1 м. Переход внутрь камеры осуществлён посредством ступеньки высотой 0,22 м. Почти на всей поверхности дна камеры зафиксированы остатки органической подстилки растительного происхождения (возможно, древесная кора), которая в южной части сочетается с тленом светло-серого цвета.

Костяк взрослого человека занял всю центральную часть камеры. Погребённый лежал в скорченном положении на спине, ориентирован головой на Ю, лицевой частью на В – в направлении входа. Правая рука прямая, уложена вдоль туловища, левая находилась под скелетом и была направлена к лучевой кости правой. Кисти обеих рук уложены в пространстве между тазом и коленными суставами. Ноги зафиксированы в согнутом виде с завалом на правую сторону, однако горизонтальное положение ступней, обильно посыпанных охрой, позволяет утверждать их иное положение. Наиболее вероятно, что в момент погребения ноги стоя-

1 – План и разрезы погребения 9; 2 – план и разрез погребения 10;
3–4 – инвентарный комплекс погребения 10 (2 – астргалы; 3 – сосуд);
5 – план и разрезы погребения 11; 6 – сосуд из погребения 11.

Рис. 5 / Fig. 5. 1–6. Гончаровка, Сватовский р-н, исследования 1988 г., одиночный курган «Гончаровка-П», погребения 9–11 / 1–6. Goncharovka, Svatovsky district, research in 1988, single mound «Goncharovka-П», burials 9–11.

Источник: данные авторов

ли коленями вверх и лишь позднее упали вправо.

Инвентарь представлен сосудом, оставленным у юго-западной стенки камеры за черепом погребённого (1). Здесь же, перед грудью, выявлена кварцитовая конкреция (2), а у колен – кусок охры. На подстилке у входа обнаружено скопление древесного угля.

1) Сосуд приземистых пропорций с высокой несколько вогнутой внутрь горловиной и туловом с резко выступающими плечиками (рис. 5.6). Уплотнённый венчик украшен 5 горизонтальными рядами мелкой трёхрядной тесьмы, пространство между которыми заполнено косонаправленными неглубокими прочерчиваниями, образующими ёлочный мотив. Ниже по тулову такой же тесьмой размещено 8 композиций в виде окружностей из 4 разноразмерных кругов, помещённых друг в друга. Пространство между окружностями занимают композиции в виде 3–4 рядов оттисков полой трубочки. Количество вдавлений между окружностями и в каждом ряду неравномерно. Поверхность слегка подлощена, обжиг неравномерный, пятнистый. Размеры сосуда: Дт – 21,1 см, Дв – 19,2 см, Дд – 11,3 см, В – 15 см, Вг – 1,5 см, Тс – 1 см, Тд – 1,3 см.

2) Кварцитовая конкреция округлой формы с хорошо заглаженной поверхностью. Диаметр около 7 см¹.

Входной колодец 2, обустроенный в юго-восточном направлении от колодца 1, своей западной стенкой нарушил восточную часть более ранней входной шахты. В плане конструкция трапецевидной формы: короткие стороны размерами 0,8–1,1 м, длинные 1,2–1,25 м, удлинение в направлении С–Ю. Стены с наклоном внутрь, поэтому книзу размеры колодца уменьшаются до 1,05×0,95 м, дно ровное, находилось на отметке 3,61 м от репера. В западной стенке колодца предусматривался вход в погребальную

камеру, однако после обнаружения раннего комплекса строительство катакомбы было прекращено. Место разрушения стенки входного колодца 1 было закрыто 7 брёвнами-плахами высотой 0,5–0,75 м и диаметром 0,05–0,2 м. Нижняя часть заслона находится на дне колодца 2, верх опирается на его же стены. Таким образом, выявленную часть конструкции катакомбы следует считать самостоятельным несостоявшимся погребальным комплексом 11А.

Анализ стратиграфии кургана. Относительная хронология комплексов

В результате анализа стратиграфических разрезов удалось установить наличие нескольких строительных горизонтов. Древнейшая прослеженная насыпь была возведена над основным катакомбным погребением 11, совершённым с уровня древнего горизонта. Материковый выкид из катакомбы прослежен на поверхности погребённой почвы в центральной бровке с южной и северной сторон от входной шахты. Над погребением была возведена первичная насыпь мощностью около 0,8 м.

Вторым основным, но более ранним комплексом являлось захоронение 1, выявленное к СЗ от основного погребения. Однако, принимая во внимание ситуацию полного уничтожения восточной части кургана, установить, сопровождало ли захоронение 1 возведение собственной насыпи и её вероятное отношение к катакомбе 11, затруднительно. Поскольку следов наложения древнейшей катакомбной насыпи на более ранние горизонты не зафиксировано, можно предположить, что комплексы были обустроены в самостоятельных курганах, либо же погребение 1 являлось бескурганной грунтовой могилой, на месте которой позднее возникла насыпь, связанная с более поздней хронологической группой.

Впоследствии с уровня первичного кургана впущен колодец несостоявше-

¹ Находка отсутствует в фондах, размеры и описание даны в соответствии с полевой документацией.

гося захоронения 11А, что убедительно зафиксировано в профиле центральной бровки. С этого же горизонта, вероятно, обустроены катакомбные погребальные конструкции 5 и 6. С ними связан, по крайней мере, ещё один строительный горизонт – насыпь II.

Дальнейший рост кургана происходил в северном направлении, где компактно выявлены несколько погребений срубной культуры. Именно их возникновением мы объясняем возведение нескольких локальных насыпей III–V в северной части кургана. Установить отношение могил и соответствующих им досыпок не представляется возможным в связи со значительными разрушениями.

Позднейшим строительным горизонтом является насыпь VI, прослеженная во всех профилях стратиграфических разрезов. Всей своей площадью она перекрывает существовавший на момент сооружения курган и презентует собой современный вид памятника. Вероятнее всего, её обустройство связано с одним из разрушенных комплексов в центральной части кургана или же с парным срубным захоронением 3. В пользу последнего свидетельствует его центральное планиграфическое положение и относительно неглубокий уровень залегания останков.

Заключение

В заключение следует остановиться на культурно-хронологической атрибуции выявленных комплексов. К древнейшему стратиграфическому горизонту с большой долей вероятности относится безинвентарное погребение 1. Комплекс, однако, не поддаётся надёжному определению ввиду отсутствия датирующего сопроводительного инвентаря, а также окончательно неустановленной позиции в кургане по отношению к прочим захоронениям. В нашем представлении, предположительно, погребение может быть учтено в составе редкой малочисленной группы памятников доямного периода. Отличительные черты положения костя-

ка в виде распавшихся в разные стороны ног характерны захоронениям энеолитаранней бронзы как Северскодонецкого региона (например, Пионерское 8/1, 8/7) [3, с. 100, 103], так и сопредельных территорий Доно-Донецкого массива (погребения IV, отчасти V обрядово-стратиграфической группы памятников Нижнего Подонья по А. В. Файферту) [9, с. 481–483]. Прочие обрядовые признаки, такие, как положение рук с кистями у лицевой части черепа, северная ориентировка, узкая подпрямоугольная с закруглёнными углами форма ямы, не находят аналогий в вышеперечисленных комплексах, поэтому дальнейший анализ возможен только в контексте рассмотрения всех докурганных и ранних курганных погребений Северскодонецкого региона.

Следующий хронологический пласт погребальных комплексов кургана «Гончаровка-II» связан с погребениями катакомбной культурно-исторической общности среднего периода бронзового века. Внутрикурганное соотношение между ними позволяет говорить о более ранней позиции захоронения 11 в сравнении с погребениями 5, 6 и 11А, совершёнными уже после обустройства основной катакомбы.

Важным атрибутирующим признаком комплексов является керамическая посуда. В соответствии с существующими типологическими разработками и актуальной региональной периодизацией керамический комплекс соответствует среднему (по С. Н. Братченко) и раннему (по А. М. Смирнову) периодам развития донецкой катакомбной культуры [1, с. 29–53; 8, с. 31–59;]. Особенно важным признаком отнесения выявленной посуды к раннему этапу культуры выступает орнаментация на шейках сосудов.

Проведённое исследование по корреляции ранне- и позднекатакомбных ножей с донецкой керамикой позволили А. М. Смирнову выявить некоторые закономерности. Так, на сосудах из погребений с ножами ранних типов промежуток

между горизонтальными поясами тесьмы на шейках заполнялись косыми оттисками гладкого штампа или перевитого шнура в виде ёлочной композиции, тогда как на сосудах из позднедонецких комплексов орнаментация свободных промежутков между тесьмой была иной. Преимущественно эту часть декора составляли горизонтальные или вертикальные оттиски штампов, отпечатки спирали или полой трубочки, часто пустые промежутки вообще не заполнялись [8, с. 36].

Металлический инвентарь катакомбных погребений демонстрирует широкий хронологический диапазон употребления и не может быть диагностирующим признаком культурной атрибуции. К примеру, височное кольцо в один оборот и серьга-подвеска с разомкнутыми концами различных вариаций встречается во многих степных культурах ранней-средней бронзы, в т. ч. известны они и в катакомбных древностях Подонцовья [4, с. 172–173; 10, с. 44].

К катакомбному времени, по нашему мнению, также следует относить захоронения 4 и 7 с непрослеженными погребальными конструкциями. Правобочное скорченное положение умерших, катакомбная традиция положения рук скелета из захоронения 7, западная и юго-западная ориентировка погребённых из этих комплексов резко контрастируют с группой захоронений позднего бронзового века и позволяют рассматривать их в качестве катакомбных.

Наконец, завершающий культурно-хронологический горизонт кургана связываем со срубными погребениями 2, 3, 8, 9, 10. Все они устроены в насыпи, поэтому погребальные конструкции не выявлены. Скелеты – в скорченной позиции на левом боку с классической северо-восточной ориентировкой, лишь в одном случае погребённый ориентирован к западу. Комплексы представляют классический вариант развития срубных древностей региона.

Дата поступления в редакцию 24.08.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Братченко С. Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. К.: Наукова думка, 1976. 252 с.
2. Коваленко П. П. К вопросу о состоянии источниковой базы по погребальным комплексам катакомбной культурно-исторической общности в Среднем Подонцовье // Верхнедонской археологический сборник. 2018. Вып. 10. С. 111–113.
3. Коваленко П. П., Красильников К. И. Результаты исследования курганного могильника у с. Пионерское на Северском Донце (по материалам раскопок 1987–1988 гг.) // Археология восточноевропейской лесостепи. Т. 1. Белгород, 2018. С. 88–122.
4. Мимоход Р. А. Лолинская культура. Северо-западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века // Материалы охранных археологических исследований. Т. 16. М.: ИА РАН, 2013. 568 с.
5. Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в конце III – первой половине II тыс. до н. э. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2008. № 3. С. 119–130.
6. Николаева Н. А. Проблемы исторической реконструкции в археологии, калиброванные даты и новые решения майкопской проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2009. № 1. С. 162–173.
7. Николаева Н. А. О культе Великой богини в религии индоиранцев по данным археологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2010. № 1. С. 98–106.
8. Смирнов А. М. Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце. М., 1996. 182 с.
9. Файферт А. В. Курганные погребения раннего бронзового века Нижнего Подонья. Ростов-на-Дону, 2014. 500 с.
10. Братченко С. Н. Донецька катакомбна культура раннього етапу. Луганськ: Шлях, 2001. 196 с.
11. Литвиненко Р. А. Зрубна культура басейну Сіверського Дінця: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Киев, 1994. 21 с.

REFERENCES

1. Bratchenko S. N. *Nizhnee Podone v epokhu srednei bronzy* [The Lower Don region in the middle bronze age]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1976. 252 p.
2. Kovalenko P. P. [On the state of the source base for the burial complexes of the catacomb cultural and historical community in the Middle Podontsove]. In: *Verkhnedonskoi arkheologicheskii sbornik* [Upper Don archaeological collection], 2018, no. 10, pp. 111–113.
3. Kovalenko P. P., Krasilnikov K. I. [The results of the study of the burial mound near the village. Pionerskoe on the Seversky Donets (based on materials from excavations in 1987–1988)]. In: *Arkheologiya vostochnoevropeiskoi lesostepi. T. 1* [Archeology of the Eastern European forest-steppe. Vol. 1]. Belgorod, 2018, pp. 88–122.
4. Mimokhod R. A. [Lola culture. Northwestern Caspian region at the turn of the middle and late periods of the Bronze Age]. In: *Materialy okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniy. T. 16* [Materials of protective archaeological research. Vol. 16]. Moscow, Institute of Archaeology RAS Publ., 2013. 568 p.
5. Nikolaeva N. A. [Ethnocultural processes in the North Caucasus at the end of the 3rd – the first half of the 2nd millennium BC NS]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2008, no. 3, pp. 119–130.
6. Nikolaeva N. A. [Problems of historical reconstruction in archeology, calibrated dates and new solutions to the Maikop problem]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2009, no. 1, pp. 162–173.
7. Nikolaeva N. A. [On the cult of the great goddess in the religion of the Indo-Iranians according to archeology]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2010, no. 1, pp. 98–106.
8. Smirnov A. M. *Kurgany i katakomby epokhi bronzy na Severskom Dontse* [Mounds and catacombs of the Bronze Age on the Seversky Donets]. Moscow, 1996. 182 p.
9. Faifert A. V. *Kurgannye pogrebeniya rannego bronzovogo veka Nizhnego Podonya* [Early Bronze Age burial mounds in the Lower Don region]. Rostov-on-Don, 2014. 500 p.
10. Bratchenko S. N. *Donetska katakombna kultura rannogo etapu* [Donetsk catacomb early stage culture]. Luhansk, Shlyakh Publ., 2001. 196 p.
11. Litvinenko R. A. *Zrubna kultura baseinu Sivers'kogo Dintsya: avtoref. ... dis. kand. ist. nauk* [Timber-grave culture in Siversky Dintse basin of the: abstract of PhD thesis Historical sciences]. Kiev, 1994. 21 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Коваленко Петр Петрович – младший научный сотрудник центра археологии и этнографии Луганского государственного педагогического университета;
e-mail: p_kov@mail.ru

Красильников Константин Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений Луганского государственного педагогического университета;
e-mail: lena_ap11@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Petr P. Kovalenko – Research Assistant, Archaeology and Ethnography Center, Lugansk State Pedagogical University;
e-mail: p_kov@mail.ru

Konstantin I. Krasilnikov – Cand. Sci. (History), Ass. Prof., Department of World History and International Relations, Lugansk State Pedagogical University;
e-mail: lena_ap11@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Коваленко П. П., Красильников К. И. Одиночный курган эпохи бронзы у с. Гончаровка в Среднем Подонцовье (раскопки 1988 г.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 5. Циркумпонтика. Вып. III. С. 113–128.
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-5-113-128

FOR CITATION

Kovalenko P. P., Krasilnikov K. I. Single funeral mound of the Bronze Age near Goncharovka village on the Seversky Donets Basin (excavation materials 1988). In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2021, no. 5, Circumpontica, iss. III, pp. 113–128.
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-5-113-128